Глава 12

И снова я в зале суда. Что-то мне не нравятся лица окружающих… Хотя вроде пока всё шло неплохо. Вместо камеры — уютный номер, кормят отменно, палочку не забирали, не обыскивали, медпомощь оказали… Рядом Диггори стоит.

“Том, развей мои сомнения. Меня же не осудят, а?”

“Сложный вопрос…”

“Поясни! По твоим словам, меня бы не посадили, даже если бы свалили на мою персону убийство и нападение на авроров! Я же Тёмного Лорда убил, да и репутация у меня в Европе лучше, чем в Англии!”

“Только вот непростительные — это самый непредсказуемый и неприятный вопрос в судебной практике. Надеюсь, всё будет хорошо, но загадывать не буду. На худой конец, вокруг здания есть толпа, которая с радостью тебе поможет сбежать. В конце концов, того, что устроил мой бывший альфа, я и сам не ожидал. Выпустить на улицы магических кварталов хищных зверей, организовать столкновения…”

“Знаешь, в моём старом мире слова альфа и омега имели кое-какой особый смысл”.

“Маглы — тупые животные. Доволен? Отвлёкся?”

“Да, спасибо”.

— Уважаемые Седрик Девид Диггори и Гарри Джеймс Поттер, суд вынес своё решение, — за нашими спинами стояли Дамблдор, Флитвик, мадам Максим и ещё несколько важных человек. — В судебной практике ещё не было случая оправдания применения непростительных заклятий. Ни одного. И мы не можем создать прецедент. Тем не менее, существует другой прецедент, когда подсудимый за гораздо более страшное использование непростительных заклятий был помещён под условно домашний арест, но не отправился в одну из тюрем первого класса, каковыми являются в Европе Азкабан и Нурменгард. Таким образом, ввиду необычных смягчающих обстоятельств многократного использования непростительного убивающего заклинания “Авада Кедавра”, суд принял решение ограничиться аналогичным арестом в замке Кёрингот.

— Гм… я правильно понял, вы хотите нас запереть в замке Гриндевальда? — убийственно холодным голосом проговорил я.

— Вы верно поняли, мистер Поттер… — кто-то из стоящих сзади подошёл и положил руку на плечо, чуть сжав.

“Видимо, предварительное решение. Посидишь в этом замке с недельку, потом найдут какие-нибудь новые обстоятельства или ещё что-то, после чего вам вынесут оправдательный приговор при повторном процессе. Может, вообще в этот Замок не попадёшь”.

“Ок…”

— Хорошо, я принимаю приговор суда, — смиренно склоняю голову.

***

— Итак, поздравлю всех с удачно проведенной операцией!

— М-милорд?!! Но в-вы…

— Умер? Люциус… Неужели ты думаешь, что какое-то непростительное способно убить твоего Лорда? — холодные рубиновые глаза впились в лицо платинового блондина, внешне спокойного, но внутри едва не умирающего от страха. — Это осложнение, конечно, неприятно, но уж точно не фатально. Понял, мой скользкий друг? — змеиная улыбка исказила бледное лицо…

***

— Гарри, нужно поговорить. Наедине, — кивнул он на Сириуса и Беллатрису. Вторая небрежно разглядывала обстановку комнаты, вертя в руках какую-то фигурку. Крёстный же сидел рядом и напряжённо о чём-то думал.

— Племянник, ты понимаешь, что… — начал Сириус, но был перебит.

— Это по поводу медальона. Сами решайте, насколько важно, — Билл был настроен решительно.

— Сириус, Белла, это реально важный разговор, и лучше бы он состоялся без посторонних. Нет-нет! Я не считаю посторонними вас, но чем меньше людей знает об этом деле, тем лучше. Вы же мне верите?

— Хорошо, Гарри. Пять минут, — кивнул Блэк. Как только они вышли, поворачиваюсь к другу.

— Расскажи о нём. Всё, что знаешь. И что ты станешь с ним делать, если получишь.

— Вот как… значит, он всё-таки у тебя? Твой отец говорил уничтожить эту вещь, не так ли? Вижу, ты долго колебался, прежде чем решиться, а?

— Не переводи тему! — вскочил с места друг.

— Хорошо. Ты ведь знаешь о моей последней встрече с Тёмным Лордом? Думаешь, я его убил той Авадой? Нет, Билл. Воландеморт вернётся. Это лишь вопрос времени.

— Как?!

— А как он вернулся в этот раз? Его тело не так давно осыпалось пеплом. Как и тогда, почти пятнадцать лет назад. Есть такие предметы… в них помещают кусок собственной души, после чего предмет служит якорем создателю. Называется эта штука крестражем.

— И медальон…

— Верно. В нём частичка Воландеморта, и я желаю получить его именно по этой причине.

— Ты знаешь, как его уничтожить?

— Вот этим, — мгновенно почти вытаскиваю лезвие меча Годрика из ножен, затем вновь возвращаю в прежнее положение. — Клинок Гриффиндора обладает силой уничтожать крестражи. Впрочем… остальные предметы основателей — тоже. Я точно знаю, что в чаше

Хельги Хаффлпафф крестраж можно сварить. Насчёт остальных двух реликвий — не уверен.

— Дай меч мне!

— Не поможет, — фыркаю. — Во-первых, меч сам выбирает себе хозяина. Во-вторых, даже если клинок тебя признает, то перед ударом требуется открыть медальон, а это может сделать лишь змееуст. Ты как, уже выучил змеиный?

— Гарри, я не могу отдать тебе медальон. Только если ты уничтожишь его при мне…

— Значит, жди, когда представится случай, — спокойно сказал я. Ну а что? Положение медальона локализовано. Чаши — тоже. Нагайна… даром не нужна. После уничтожения Лорда в медальоне, чаше и кольце в мои планы входит Воскрешение Основателей, а уж те пусть сами разбираются с Лордом.

“Том, почему нас отправили именно в Кёрингот? Почему нас ещё где-нибудь не запрут?”

“Видишь ли, Гарри, Гриндевальд — не первый заключённый замка Кёрингот. Он там сидел после дуэли с Дамблдором до своего заключения в Нурменгарде. Однако там, в Замке, и до прошлого Тёмного Лорда были постояльцы. Это место уже давно стало предназначено для узников, которых в тюрьму кинуть вроде бы и надо, но нельзя”.

“Ясно всё”.

“Тебе будет полезно провести там некоторое время”.

“Это ещё почему?!”

“Потому что ты эмоционально нестабилен. Каждая личность формируется в уникальном ментальном поле человека, образованном такой же уникальной ментальной энергией. У тебя же сейчас только-только усвоились остатки моей прошлой ментальной оболочки и до сих пор есть неосвоенные крупицы мелкого Поттера, при этом постоянно добавляются порции энергии Леди Рейвенкло, пусть и небольшие. Всё это накладывается на гормоны, которые, как бы ты их ни давил, всё равно пробудились. Отсюда следует, что небольшой отдых от двух недель до месяца, а потом весна и лето в спокойствии тебе просто необходимы”.

“Как ты тактично и обтекаемо объяснил мне, что я сумасшедший”.

“У тебя есть я, дабы вернуть твои расползающиеся мозги в кучу, если надо”.

“Вот и я о том. Плачусь шизе о сумасшествии, а шиза обещает вылечить”.

— Тебе письмо, Гарри, — передал мне небольшой конверт Дамблдор. — И если это то, что я думаю, тебе понравится его содержание.

— Гм… ну посмотрим… Вау! — только и смог сказать я. — Без вас не обошлось?

— Это было не так сложно, как ты думаешь. Победа над Архимагом, заочно считающимся грандмастером боевой магии, просто не могла не принести вам некоторые дивиденды.

— Нам?

— Седрик Диггори и Виктор Крам получили аналогичные письма. Кстати, Виктор не смог прийти, но он просил прощения перед вами с Седриком.

— За что?

— Видимо, чувствует себя виноватым, ведь он не был осуждён.

— Ну… передайте ему, что он ни в чём не виноват. Я всё-таки ограничен в переписке.

— Конечно, Гарри.

Я ещё раз взглянул на официальное письмо о присвоении мне звания мастера Дуэлинга. Видимо, факт того, что нас было трое, да ещё потом и Дамблдор подсобил, оказался слишком весомым, чтобы на халяву ещё и в боевой магии мастерство подарить. Логично, в принципе. Да и наше неоднозначное положение как бы не особо располагает.

Заветный титул Лорда всё ближе и ближе… два мастерства уже есть. Осталось ещё три. И я знаю, на чём сосредоточусь: зелья, трансфигурация, боёвка. Второе вообще будет относительно просто получить: достаточно стать анимагом. Нет, дело это невероятно трудное, но рано или поздно я собираюсь увлечься этим направлением, а значит, мастерство получу по ходу дела. Боёвка и зелья… терпение и труд всё перетрут.

Можно, конечно, попытаться получить звание Грандмастера, но не в ближайшие пару десятков лет. Такое звание предполагает абсолютное знание направления и уровня умения, позволяющего применять без исключений любые области направления. Далеко не все мастера чар владеют беспалочковой, но набор действий, им доступных, в разы шире моего. Таким образом, звание мастера предполагает скорее успехи в какой-то конкретной области из определённой ветви магии, тогда как звание грандмастера — во всех областях. И вот до данного уровня я вряд ли дойду в ближайшие годы.

Переезд на новое место жительства занял всего пару минут. Не слишком приятно чувствовать себя под охраной и ограниченным в свободе, но если я и сейчас сбегу, то будет мне бо-бо. Лучше уж тогда в Европе в ближайшее время не появляться.

Честно, Кёрингот был интересным местом. Очень интересным. Замок, некогда принадлежавший прошлому Тёмному Лорду, имел небольшой сад, четыре башни и библиотеку. Кроме того, тут имелось поле для дуэлей, куда нам с Седриком разрешалось ходить. Времени тут нам предстояло провести неизвестно сколько, так что я захотел хотя бы изучить это интересное во всех смыслах место.

Кормили тут тоже неплохо… хотя когда это домовики плохо готовили? Этим всё что угодно дай — они конфетку сделают, а то и не одну. Расселили нас с товарищем по несчастью в соседние комнаты, однако я с Диггори пока не общался: не до того было.

Свободу передвижения по замку почти не ограничивали, но палочки всё-таки забрали, что было неприятно, но не смертельно.

Первые пару дней я беспробудно дрых и почти ничего не делал, но вскоре Том решил, что хватит, заставив меня отойти от кровати не чтобы поесть, но чтобы реально заняться делом. И куда же он меня потащил? О! В библиотеку! Правда, здешняя коллекция книг несколько… разочаровала. Ни подборки запрещённых ответвлений магии, ни методик… ни-че-го! Даже Хогвартская открытая часть библиотеки больше знаний содержит! Здесь же были собраны книги о путешествиях, народах, истории… сочинения, рассказы, мемуары там всякие… в общем, больше развлекательная литература. Одним словом, не прикладная.

Следующая локация, где могло быть что-нибудь интересное — башни. Ну а если и там ничего не найдётся, то тогда остаётся лишь сунуться в подземелья.

И действительно, в подземельях я много чего нашёл. В основном — закрытые множеством пентаграмм и символов проходы, но куда они ведут и что за дверьми, я не узнал. Открыть эту жуть я бы и с палочкой не смог, тут нужно было искусство. Показав печати Ровене, узнал, что пока не стану Архимагом, лучше бы мне забыть о том, что за дверьми, ибо подобные запоры не накладывают ни на что просто так.

Оставшееся время заточения я потратил на полноценное обучение у Леди Рейвенкло, всё шире открывавшей передо мною магию душ. Призраки, духовные оболочки людей, источники магии… оказывается, многое из работы с подобными образованиями уже давным-давно известно, пусть и не в нынешние дни. Соединение души и астрального тела, переплетения двух душ, выстраивание единой системы из нескольких оболочек… бедная моя головушка.

Чем дальше меня обучала Ровена, тем сильнее чувствовалось её нетерпение, выражавшееся в больших объёмах информации и как можно более кропотливом внимании к деталям, в попытках уложить в мою голову как можно больше информации, а желательно ещё и отработать теорию.

В Замке мы просидели полторы недели. Затем, как и предсказывал Том, “вскрылись новые материалы по делу”. Оказалось, что нас с Седриком опоили зельями, влияющими на сознание, а затем ещё и во время погони на болотах попали по нам несколькими неприятными заклинаниями и проклятьем, из-за чего мы мало что соображали во время дуэли и вообще тормозов не имели. Просто чудесное объяснение, что тут скажешь? Тупое, но кто же будет проверять там хоть что-то? Фарс, блин… Но зато справедливое, неподкупное и не допускающее исключений судебное право. Хотя чего я жалуюсь-то?

“Ну как себя чувствуешь, на свободе-то?”

“Лучше бы ещё посидел чуток. Кормили вкусно, никто не мешал, вид из окна выше всяких похвал”.

“Хочешь себе такой замок?”

“Лучше сам где-нибудь построю”.

“Ты сначала источник найди, мечтатель”.

“Гриффиндор возродится, у него попрошу. Всё равно в Англии чистокровные рода исчезают, как звёзды во время рассвета.”

“Какое высокопарное сравнение. Ты, случаем, не сид?”

“Зря я для тебя пролистал Толкиена”.

“Мне больше интересно, как эта книга магловского писателя вообще попала в библиотеку волшебного замка?”

Вопрос я оставил без ответа.

Белла и Сириус, которым видеться со мной было нельзя, встретили меня раньше всех

остальных. Оставив Диггори с отцом на растерзание журналистам, мы все втроём тут же аппарировали домой.

— Гарри, знаю, что тебе хочется совсем не этим сейчас заняться, но нам нужно поговорить с тобой кое о чём.

— И? — выгибаю бровь, прихлёбывавший принесённого Брейном сока.

— Что ты думаешь о будущем?.. — издалека начал Сириус.

— Не трать время, Сири. Нам поступило предложение на твою помолвку, — огорошила меня тётя. — И нам было бы очень выгодно его принять.

— К счастью, я не девица, чтобы вы меня могли замуж отдать ради выгоды. Более того, я дважды мастер, так что решать за меня такие вопросы вы не можете, не так ли? — прищурился я.

— Именно поэтому мы с тобой и говорим, племянничек! — оскалилась Беллатриса.

— Эм… тебе бы клыки отрастить, тётушка. Будешь народ своей улыбкой пугать.

— Это верно… — Сириус тут же получил какое-то невербальное заклятье с руки кузины, но легко отбил его ответным невербальным.

— Что касается вашего замечательного предложения… дайте угадаю: Делакур?

— Точно. Правда, кроме них есть ещё десяток чистокровных семей, желающих поскорее получить ответ! — вкрадчиво протянула Белла. — И я бы очень рекомендовала тебе принять предложение именно Делакуров.

— Это почему ещё?

— Девушка красивая, не дура, семья влиятельная, чистокровная… — начала перечислять Беллатриса.

— К тому же вейлы не изменяют и, уж поверь мне, выбирая между обычной девушкой и вейлой, лучше выбрать последнюю. Ты понял, в каком плане…

— Кобель, — припечатала тётя.

— У меня и анимагическая форма такая! — с гордостью кивнул крёстный. — А вот ты, наверное, будешь обращаться в гадюку.

— Осталась только одна проблема, — прервал я их трёп. — Как вы собираетесь заставить меня поступиться своей свободой и жениться в неполные пятнадцать лет? Да даже в двадцать или тридцать?

— Кто-то на него дурно влияет, — многозначительно посмотрела на кузена Беллатриса, явно намекая на побег Сириуса из дома в подростковом возрасте.

— Гм… — чуть смутился крёстный. — Ладно, всё может быть. Любовь к свободе не грех. Только вот, Гарри, подумай вот о чём. Мы с Беллой твоими опекунами не являемся. Ты самостоятельный маг, поэтому наш отказ в принципе не может быть воспринят никак. Однако

что будет, если ещё сделают такое предложение публично?

— Откажусь, — поставив опустевший фужер на столик и щёлкнув пальцами, получаю снова наполненный соком сосуд.

— Пусть так, однако учти вот что. Если ты собираешься закрепиться во Франции, то даже если я и Белла вступим в брак с местными, то тебя это от нападок не спасёт. Более того, только твоя женитьба может дать конкретно тебе силу за спиной. Пойми одну вещь: за тобой никого нет. Вообще никого, кроме нас. Никакая серьёзная должность тебе не светит. Более того, твоя жизнь на ближайшие лет пятнадцать — это попытки затащить тебя под венец. Тебя попытаются скомпрометировать. Опоить, вынудить, заволочь в любую ловушку, попытаются обанкротить и затащить в долги… да что угодно! Предложат в конце концов ученичество, знания, доступ в семейные библиотеки! Ты в свои четырнадцать, ну даже пусть почти пятнадцать, стал дважды мастером! Ты УЖЕ подписал себе приговор! Если раньше к тебе присматривались, то теперь, когда тебя ещё и убийцей Лорда считают, когда ты стал таким известным человеком не только в Англии, но и во Франции, кроме того, когда ты имеешь во всей Франции и во многих других странах положительную репутацию…

— Я тебя понял, Сириус, но пойми и ты меня. Семья мне не интересна. Сейчас не интересна. У меня впереди столетия, почему я должен вписывать себя в кабалу? Ладно бы ещё была бы любовь безмерная и все дела, но нет же! Тьфу ж ты блин… думал, чем сильнее ты как маг, тем больше свободы, а тут… грёбаное магическое общество, оно словно паутина, не дающая самым лучшим взлететь! — вдруг сделал я неожиданный вывод.

— Гарри, о чём ты? — удивлённо глянула на меня до этого молчавшая Беллатриса.

— Да так, ни о чём…

“А ведь интересная мысль! С момента формирования магического общества как такового, сильные маги стали невероятной редкостью. Максимум, талантливые волшебники доходили до моего уровня. Гриндевальд, Дамблдор, я… мне вообще на ум приходят всего шесть человек за последние восемь веков, кто стал настоящим чародеем. Это включая Фламеля”.

“Надо будет потом обдумать”.

— Гарри, надо решать сейчас.

— Вот как… хорошо. Я не собираюсь ни на ком жениться, это раз. Закрепляться во Франции я также не желаю, так что либо мы в одной команде, либо просто близкие союзники, но за разные фракции. Итак?

— Я подумаю, — кивнула тётя. — Но ты делаешь глупость, малыш.

— Глупость сделают те, кто ко мне полезет. Вы зря решили, что у меня нет поддержки за спиной. Скоро она будет. Более того, она станет по-настоящему серьёзной.

— Надеюсь, ты не играешь один? — нахмурилась тётя.

— Нет, всё нормально…

— Хорошо. Кстати, нас пригласили на бал. Вместе с тобой.

— У меня нет времени на всякую светскую ерунду!

— Ты можешь сослаться на нежелание куда-либо являться после заключения, но в следующий раз это не прокатит.

— Как же меня всё достало! Свалю в Россию! Да! Точно! Свалю в Россию, найду там бабу Ягу и поселюсь у неё! Достало! Знаете что? Я этим же летом сдам экзамены за пятый курс и свалю куда-нибудь!

— Гарри, не слишком ли резко…

— В самый раз, крёстный! Отправлюсь в путешествие, пробегусь по Европе, получу ещё парочку званий, а там посмотрим, а?

— Хорошая идея.

— Белла?!

— Все немного поутихнут, Гарри исчезнет из поля зрения общественности…

— Но это опасно!

— Сириус, я тебя щас в бараний рог скручу. Во всей Европе вряд ли найдётся десяток магов, которые могут мне что-то сделать, а насчёт магических существ… я грохнул тролля в одиннадцать, а в двенадцать что-то около десятка дементоров развоплотил. Недавно сжёг заживо болотную харибду и ещё херову тучу монстров. Серьёзно считаешь, что здесь, в Европе, не в Сибири или Южной Америке, а в Европе есть что-то опасное для меня?

— Делай, как знаешь, а то ведь и правда сбежишь, как я…

Совету я последовал, в апреле уже сдавая школьные экзамены по основным предметам. Далее мой путь лежал в Англию, где с недавней отставкой Фаджа меня таки оправдали, признав невиновным. Люди там всё ещё относились ко мне… предвзято, мягко говоря, но мне надо было в эту страну по многим причинам.

— Простите, не могли бы вы мне помочь уладить одно дело? — обратился я к гоблину за стойкой.

— Что вас интересует? — в отличие от прошлого раза, гоблин был относительно вежлив. Ну да, я ведь одет прилично, да и выгляжу старше. Впрочем, я реально старше. Лицо, правда, пришлось изменить, дабы на улицах не узнавали, но метаморф я или где?

— У меня разрешение с кровной и магической подписью на изъятие одной вещи из чужого сейфа. Собственница сейфа также подтвердила своё разрешение в другом подразделении Гринготса.

— Подождите, — последовало лаконичное. Секунд через двадцать подошёл другой гоблин и повёл меня за собой, будучи предварительно введённый в курс дела.

— Назовите своё имя, — повернулся он ко мне в небольшой комнатке.

— Гарри Джеймс Поттер, — не так давно я всё-таки удосужился узнать полную форму своего имени… и с удивлением обнаружил, что это именно “Гарри”. Сириус потом повинился, что, не разбираясь в магловских именах, предложил родителям наградить меня таким. Том тогда ещё

заявил:

“Считай, что это не твоё имя — уменьшительная форма, а что другие имена — иная форма твоего. Можешь называть себя хоть Гарольдом, хоть Генрихом, хоть Харальдом…”

— Вы должны подтвердить свою личность.

— У вас должен быть образец моей крови для сравнения. Могу ещё открыть мой сейф, он завязан также на меня. Что касается моего внешнего вида… — меняю лицо на родное.

Гоблины решили подтверждать кровью, так что, сравнив магией образцы и наконец-то убедившись в подлинности меня любимого, провели к сейфу Беллатрисы. Открывался он гоблином.

— Вон та чаша, — кивнул он мне.

— Чудесно… — пройдя между сундуков и стопок монет, я аккуратно взял чашу в руки, предварительно надев специальную перчатку. Сунув предмет в ларец, испещрённый рунами, вздохнул свободнее. — Благодарю. Можем возвращаться?

— Мистер Поттер, с вами желал встретиться ваш управляющий.

— Хорошо, тогда сначала загляну к нему.

К сожалению, до сейфа Беллы пришлось ехать на этой адской тележке, так что обратный путь лежал по грёбаным рельсам. Мне, конечно, не страшно: глупо бояться, когда умеешь летать, да и магия страхующая тут была, но дело даже не в этом. Как признался гоблин, для богатых клиентов есть и менее экстравагантные способы добраться до собственного сейфа, но мне зачем-то взбрело в голову поехать именно на тележке, и вот теперь, возвращаясь на ней же, я проклинал свою гордость, не позволившую отказаться от повторной поездки. Первую-то я делал ради интереса, а вот вторую…

— Рад вас видеть, мистер Поттер.

— Я вас тоже, Златорук. Вы хотели со мной встретиться? Проблемы с делами? Кстати, как там с ними?

— Общая прибыль в чистом виде — две тысячи семьсот шестьдесят галеонов с мелочью. Это за вычетом моего процента. Во время вашего следующего дня рождения я планирую начать более серьёзные дела, как только получу новую прибавку к стартовому капиталу. Также приятной неожиданностью стал и ваш вклад во Франции…

— Какой ещё вклад? — удивился я.

— Ах да, вы же не знаете, наверное… Франция, как и Англия, даёт своим гражданам, досрочно сдавшим ЖАБА, то есть полную программу магических школ, включая последние два курса, небольшое поощрение в сотню галеонов за каждый год, который они не проучились.

— То есть мне отвалили от всей широты души триста галеонов? Хорошо, что я получил их гражданство, а то англичане бы зажилили.

— Верно, мистер Поттер, — гоблин чуть дёрнул бровью, видимо, от моих словечек. — Однако я

позвал вас не для этого. С вами хотел поговорить ваш дед.

— Гринготс занимается некромантией? — удивился я.

— Только по выходным и для особых клиентов, — оскалился гоблин. Гм… он сейчас шутит так? — Тем не менее, неужели вы думаете, что у Флимонта Поттера не осталось портретов?

— Полноценных-то? — удивился я. И было чему. Портреты бывают с вложенной матрицей личности и без. Второй случай — большая часть известных движущихся портретов и фотографий. А вот первый… первый — это почти полноценное копирование ментальной оболочки. Работа по созданию подобного очень трудоёмка и дорога. Насколько мне известно, таковыми являются портрет Вальпурги Блэк, половины директоров Хогвартса, Финиаса Блэка, Полной Дамы… вроде все, какие помню.

— Да, полноценных. Кстати, он за нами наблюдает, — обернувшись, я встретил твёрдый взгляд изображенного в гостиной, сидящим на кресле за столом с фруктами, человека, сильно похожего на повзрослевшего меня, но с серыми глазами и волосами, спускающимися до плеч. Ну и ещё я явно буду помускулистее в будущем.

— Златорук, у меня к вам большая просьба, можно обойтись в будущем без таких сюрпризов? — прохладно обратился я к гоблину, разглядывая деда. Тот в свою очередь глядел на меня.

— Хорошо, мистер Поттер, — кажется, гоблин за мной кивнул.

— Гм… не вижу ничего особенного, — первым заговорил мужчина, заставив чёрные волосы с седыми прядями у себя на голове всколыхнуться.

— Аналогично, — нагло усмехаюсь, но глаза оставались холодными. Пожалуй, в последнее время я стал лучше контролировать себя.

— Видимо, мои надежды на внука не оправдались… допускаешь в своей речи такое, за что тебя в любом мало-мальски приличном обществе сразу же признают обыкновенным быдлом, невежлив к старшим, нагл… впрочем, чего ещё я ждал от сына Джеймса, да ещё и от маглокровки? — закатил дед глаза на лоб.

— Мерлин, до чего я опустился, выслушиваю маразм нарисованной картинки! — также перевёл я взгляд на потолок. — Уважаемый Златорук, я буду считать своё знакомство с дедом состоявшимся, до свидания.

— Что, щенок, даже не попытаешься уговорить меня признать тебя наследником? — донеслось вслед.

— Раз уж я щенок, то ты старая псина, — вернул я оскорбление. — Что касается твоего наследства… что ты мне можешь дать? Слова портрета не имеют юридической силы, так что своё завещание ты не изменишь, а это означает, что вскоре уже я получу денежное наследие. Мантия-невидимка и так со мной, — в подтверждение своих слов, заставляю мантию сделать меня невидимым, превратив моё тело в висячую голову и открытую переднюю часть. Отрубив режим невидимости, продолжаю: — Может быть, ты мне и можешь дать доступ к каким-нибудь артефактам там… только я не особо нуждаюсь. И так уже сильнейший чародей своего поколения.

— Ты-то? — насмешливо изогнул бровь дед.

— Я-то. А ещё мастер чар и дуэли. В скором времени мастер боевой магии. Неплохой набор в мои пятнадцать, которых мне ещё нет?! — я даже не заметил, как гоблин вышел из кабинета.

— Какой ещё мастер? — удивлён? Да… и неподдельно.

— Самый обычный, не волнуйся. Новых званий со дня твоей смерти не вводили.

— Мне об этом не говорили.

— А Златорук тебе не докладывал? — изгибаю бровь.

— С чего бы? Он твой управляющий. Я бы вообще гоблина к деньгам на милю не подпустил бы! И предлагаю поговорить…

— Уже поговорили!

— Я несколько ошибся, — поднял он руки в извиняющемся жесте.

— Извинись за то, что сказал.

— Да как ты… ладно… я прошу прощения за то, что назвал тебя щенком.

— Ты забыл про наезд на отца и мать, — я специально употребил это слово, дабы раздражить Флимонта

— …И за пренебрежительное упоминание о твоём отце… — глядя в мои глаза, дед с неохотой продолжил: — … и матери. Доволен?

— Не очень, но сойдёт. Чего хотел?

“Что думаешь?”

“Явно импульсивен. Скорее всего, и сына своего он выгнал на эмоциях, и завещание своё составлял также. Надо быть гением, чтобы получить хотя бы под конец жизни пять званий мастера. Ну или очень удачливым, вроде тебя. Что касается отношения к тебе… Златорук не просвещал, да и портрет явно не особо хотел просвещаться, считая, что от отца ты недалеко ушёл”.

“Спасибо за консультацию”.

— Ты… — он всё ещё пытался перебороть раздражение от меня. — Можешь общаться нормально?

— А нах? Чего бесишься? Мне и не такое прощают. Ладно, так и быть, перейду на твой язык, не зря же манерам учился… Итак, что вы желали со мной обсудить в сей благородной беседе, Лорд Поттер? Или, возможно, вы желали подискутировать на какую-то тему? Прошу вас, будьте кратки. Моя пунктуальность вынуждает меня спешить, а вы не соблаговолили договориться со мной о длительной беседе заранее.

— Ты всё же пошёл в отца не только внешне. Хорошо хоть, не точная копия.

— У меня реально мало времени, так что давай от слов к делу.

— К делу хочешь? Я по поводу меча Гриффиндора. Если ты не знал, то Годрик является нашим

предком, и… — молча достаю меч из ножен на полдлины.

— Ещё что-то?

— Неплохо… всё, что не досталось твоему отцу, видимо, досталось тебе.

— Хватит уже говорить о моих родителях, — несколько холодно, но спокойно сказал я.

— Ладно. Про помолвку с Гринграссами тоже знаешь?

— С этого места поподробнее.

— Обычный договор о союзе между родами. Джеймс должен был жениться на Аманде Гринграсс…

— Но сбежал, ибо невеста его на одиннадцать лет старше, я понял. Аманда Гринграсс мертва, если что, так что какое это имеет отношение ко мне?

— А такое, что если не хочешь расторгнуть договор о союзе, то придётся тебе жениться. Официально ты станешь главой рода только по моему завещанию, то есть став Лордом Магии. Тогда придёт время подтверждать или расторгать договор. И лучше бы тебе его подтвердить.

— Да чтоб вас всех! Одни бабы и со всех сторон! Делать им больше нечего! — выругался я. — И все хотят окрутить! Значит так… плевать я хотел на все интрижки и делишки, ваша грызня мне и даром не нужна, а потому никакие союзы меня не интересуют. У меня есть домик во Франции, а скоро будет куча денег, которую я знаю, как приумножить. Таким образом, политическая жизнь в Англии меня не интересует, как и вообще сама Англия. Лучше попутешествую лет тридцать, а потом чего-нибудь придумаю.

— Время у тебя есть, да только не затягивай. Лучше бы тебе подтвердить помолвку. Неизвестно, когда ты станешь Лордом Магии, так что ещё успеешь нагуляться… — попытался мирно себя вести дед.

— Нафиг. Кстати, а с девушками сегодня?

— Если к их двадцати годам ты ничего не сделаешь, то они могут считать себя свободными от обязательств, но договор сохраняется неподтвержденным.

— Чудно. В таком случае мне даже делать ничего не надо. Пока, дед, рад был познакомиться! — исчезнув в воздухе, быстро выбегаю в невидимом состоянии за дверь и закрываю её, проявляясь уже в приёмной. — Златорук… — прощаюсь с гоблином. — Деда повесьте в мой сейф. Пусть поспит старичок немного.

— Сделаем, — кивнул гоблин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/37232/803397